

ЕНРАС

Бюллетень

В партнерстве с Правозащитным центром «Мемориал», Славянским правовым центром и Ассоциацией молодых юристов Грузии

От редактора:

20 декабря 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственного исчезновения. Этот документ был открыт для подписания 6 февраля 2007 г., однако еще не вступил в силу. Это первый всеобщий и обязывающий документ в области прав человека, в котором устанавливается абсолютный запрет на насильственные исчезновения.

В этом документе на государства возлагается обязательство скорым и беспристрастным образом исследовать утверждения об исчезновении и, в случае необходимости, «незамедлительно предпринимать тщательное и беспристрастное расследование». В этом номере Бюллетеня Оле Солванг и Рёмер Леметр из Правовой инициативы по России рассматривают правоприменительную практику Европейского Суда, касающуюся

насильственных исчезновений в Чечне, в свете предшествующих решений об исчезновениях, имевших место в юго-восточной Турции. Также мы публикуем информацию о недавно вынесенных решениях по делам об исчезновениях – *Алихаджиева и Магомадов и Магомадов*. В деле *Алихаджиевой*, касавшемся исчезновения сына заявительницы, Руслана Алихаджиева, в мае 2000 г. Суд установил с уверенностью, превышающей разумные сомнения, что его следует считать мертвым после его непризнанного задержания российскими военнослужащими.

Однако, несмотря на эти выводы, семья по-прежнему не знает, был ли Руслан убит, и если да, то когда и кем. К сожалению, несмотря на эти обстоятельства, Европейский Суд не стал предписывать, чтобы государство провело эффективное расследование, и предпочел назначить вместо этого денежную компенсацию.

Также в этом номере мы рассматриваем широкий круг других вопросов. Так, Мария Воскобитова пишет о том, в какой степени российская система уголовной юстиции соответствует стандартам в области прав человека, а Антон Бурков анализирует статус Европейской Конвенции о правах человека в системе национального законодательства.

Надежда Кутепова рассматривает проблемы соблюдения прав человека в российских «закрытых городах», а Роман Маранов – проблему ограничений на свободу проведения богослужений в России. Софи Джапаридзе ставит под вопрос мотивы, стоящие за коллективным выдворением граждан Грузии из России осенью 2006 г.

Проф. Филип Лич,
директор ЕНРАС

Нарушения ст. 2 в делах, связанных с исчезновением

Оле Солванг, исполнительный директор, Правовая инициатива по России; Рёмер Леметр, юридический директор, Правовая инициатива по России

С июля 2006 г. Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес ряд решений по делам, которые касаются насильственных исчезновений людей в Чечне (см. обзор этих дел на сайте <http://www.srji.org/cases.html>). В нескольких из этих дел, например в деле *Лулуев и другие против России (Luluyev and Others v Russia, № 69480/01, 9/11/06)* и *Ахмадова и Садулаева против России (Akhmadova and Sadulayeva v Russia, № 40464/02, 10/05/07)*, останки пропавших без вести лиц были впоследствии обнаружены. В других случаях пострадавшие по сей день не обнаружены. Во всех делах, однако, ЕСПЧ установил, что жертв следует считать мертвыми после их непризнанного задержания, а Россия несет ответственность за их смерти и тем самым

Содержание

От редактора	1	Обязанность государств-участников сотрудничать с Европейским Судом по правам человека: доклад Парламентской Ассамблеи Совета Европы	13
Нарушения ст. 2 в делах, связанных с исчезновением	1	Удовлетворен ли Европейский Суд по правам человека российским уголовным процессом?	14
Защита прав человека в атомных закрытых городах России*	4	Механизм применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российских судах	16
Ограничение права на свободу объединения: дело Баранкевич против России	5	Доклад Группы мудрецов Комитету Министров	18
Судебные дела по правам человека	7	Докладчик ООН обнаружил доказательства «тенденции к усилению расизма и ксенофобии» в Российской Федерации	19
Коллективное выдворение граждан Грузии из Российской Федерации – жесткая политика регулирования миграции или иные скрытые мотивы?	11	Реализация Российской Федерацией положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств	12

нарушила их право на жизнь (ст. 2 Европейской Конвенции о правах человека). Первые чеченские решения, возможно, знаменуют новый подход по сравнению с практикой Суда по делам об исчезновениях в юго-восточной Турции в начале 1990-х годов.

В ряде решений против Турции, вынесенных с мая 1998 г., Суд постепенно развивал свой подход к вопросу насильственного исчезновения. Один из проблематичных вопросов вопросов состоял в том, является ли исчезновение нарушением материальной части ст. 2. Иными словами, можно ли считать, что государство-ответчик несет ответственность за убийство лица, которое пропало без вести и чье тело до сих пор не найдено?

В первом из турецких дел об исчезновении, рассмотренных Судом, деле *Курт против Турции* (*Kurt v Turkey*, № 24276/94, 25/05/98), заявители сослались на свидетельские показания, согласно которым пропавшего без вести человека в последний раз видели в окружении вооруженных солдат, на различные доклады о проблеме исчезновения в данном регионе, а также на то, что данного человека не видели в живых уже более четырех лет, и утверждали, что на основании этого его следует считать мертвым. Даже несмотря на то, что Суд постановил, что правительство незаконно задержало исчезнувшего человека, он, тем не менее, пришел к выводу о том, что для того, чтобы установить, что этот человек действительно мертв недостаточно «конкретных доказательств», и поэтому нельзя считать, что правительство нарушило ст. 2.

В последующих решениях, касающихся исчезновений в Турции, также развивается требование о «конкретных доказательствах». В деле *Чакичи против Турции* (*Sakici v Turkey*, № 23657/94, 8/7/99) доказательство того, что с пропавшим без вести человеком жестоко обращались под стражей, имело решающее значение в том,

Алихаджиева против России
(*Alikhadzhiyeva v Russia*)
(№ 68007/01), 05/07/07
(ЕСПЧ: решение по существу)
Исчезновение

Факты

Данное дело связано с «исчезновением» Руслана Алихаджиева, бывшего спикера Парламента Чечни. В мае 2000 г. он был схвачен среди бела дня в своем доме в Шали (Чечня) большой группой вооруженных людей, одетых в униформу, прибывших на военных машинах и вертолетах. С тех пор о нем не было никаких известий.

Решение

В этом деле Суд установил нарушение ст.2. Отметив то, каким образом производился арест Алихаджиева, какую информацию об этом распространяли СМИ, а также сославшись на то обстоятельство, что следственные органы признали причастность правоохранительных органов к его задержанию, и на отсутствие какой-либо информации о нем на протяжении более чем шести лет, Суд смог установить с определенностью, превышающей разумные сомнения, что Алихаджиева следует считать погибшим после не признанного властями задержания его военнослужащими государства.

Также Суд постановил, что расследование в связи с обстоятельствами задержания

что оно позволило Суду установить нарушение ст. 2. В делах *Тимуртас против Турции* (*Timurtas v Turkey*, № 23531/94, 13/6/00) и *Орхан против Турции* (*Orhan v Turkey*, № 25656/94, 18/6/02) Суд установил, что непризнанное задержание и последующее исчезновение лиц, находящихся в розыске со стороны властей, можно считать угрожающим их жизни.

В вынесенном в 2004 г. решении по делу *Ипек против Турции* (*Ipek*

Alikhadzhiyeva было неэффективным. Дело не было возбуждено немедленно после его ареста, «при выполнении самых необходимых задач» были допущены «необъяснимые задержки», не были предприняты некоторые важные следственные действия. Кроме того, производство по делу прекращалось и возобновлялось множество раз, и при этом заявительнице ничего не сообщали о ходе следствия.

То, каким образом власти относились к жалобам заявительницы, представляет собой бесчеловечное обращение, не совместимое со ст. 3. Удержание Алихаджиева в неизвестном месте без соблюдения каких-либо гарантий, содержащихся в ст. 5, представляет собой «особенно тяжкое нарушение права на свободу и личную неприкосновенность». Государство также не выполнило своих обязательств по ст. 13 (право на эффективное средство защиты), рассматриваемой в сочетании со ст. 2 и 3 Конвенции.

Не было установлено нарушений ст. 3 в отношении сына заявительницы, а в том, что касается следствия в связи с предположительным жестоким обращением с ним, отсутствовал отдельный предмет рассмотрения. Суд не считал необходимым исследовать жалобу по ст. 34, а также не установил нарушений ст. 38 (1)(a).

Заявительнице было присуждено 40 тыс. евро в порядке возмещения нематериального ущерба.

v Turkey, № 25760/94, 17/2/04), Суд определил, что непризнанное задержание само по себе – без доказательств жестокого обращения или того, что данное лицо находилось в розыске, - угрожало жизни человека в условиях ситуации, имевшей место в юго-восточной Турции в данный период. Поэтому в делах в отношении Турции потребовалось шесть лет практики и почти 20 дел об исчезновении, прежде чем Суд проявил готовность сделать вывод,

что насильственные исчезновения угрожали жизни людей.

Что касается дел об исчезновении в Чечне, то здесь развитие ситуации было иным. В первом чеченском деле, касавшемся исчезновения, *Базоркина против России (Bazorkina v Russia)* (№ 69481/01, 27/7/06), Суд опирался на видеосъемку приказа о казни, отданного высокопоставленным офицером, и на основании этого пришел к выводу, что исчезнувшего человека следует считать мертвым. Поэтому в деле Базоркиной Суд, как представляется, применил тот же подход, что и в более ранних турецких делах, требуя наличия косвенных доказательств, основанных на конкретных элементах, для того, чтобы установить, что исчезнувшего следует считать мертвым.

Однако во втором деле об исчезновении в Чечне, деле *Имакаева против России (Imakaeva v Russia)*, № 7615/02, 9/11/06), подход Суда отличается от того, которого он придерживался в ранних турецких делах. Несомненно, между делом *Имакаевой* и делом *Курт* имеется несколько отличий. Прежде всего, дело *Имакаевой* касалось исчезновения сына и отца заявительницы в двух различных случаях. Что касается сына, то его увели солдаты, в то время как исчезнувшего человека в деле *Курт* в последний раз видели в окружении солдат. В деле *Имакаевой* сына заявительницы не видели более шести лет, тогда как исчезнувшего человека в деле *Курт* - в течение 4,5 лет. Кроме того в деле *Имакаевой* Суд сделал определенные выводы из того, что правительство не представило Суду материалы следственного дела.

Однако, объединяет эти два дела то обстоятельство, что ни в одном из них нет никакой информации о судьбе исчезнувшего после задержания. Нет и информации о том, что исчезнувший находился в розыске со стороны властей до своего задержания. Однако наиболее важно то, что при анализе ситуации в которой произошло исчезновение, Суд в деле

Магомадов и Магомадов против России (Magomadov and Magomadov v Russia)
(№ 68004/01), 12/07/2007
(ЕСПЧ: решение по существу)
Исчезновение

Факты

Заявители обратились с жалобой в связи с «исчезновением» своего брата Аюбхана после его задержания военнослужащими российских федеральных сил в Грозном 2 октября 2000 г. В апреле 2004 г. «пропал без вести» и первый заявитель, Якуб, — в последний раз его видели в Москве.

Решение

Суд отметил, что целый ряд дел, рассмотренных им, дает основания предположить, что феномен «исчезновения» широко распространен в Чечне.

Суд установил с уверенностью, превышающей разумные сомнения, что Аюбхана нет в живых после его непризнанного задержания российскими военнослужащими, и постановил, что в связи с этим была нарушена ст. 2.

Суд также пришел к выводу, что государственные органы не провели эффективного расследования

Имакаевой заявил, что «когда лицо задерживается неустановленными военнослужащими без какого-либо признания факта его задержания впоследствии, такая ситуация может считаться угрожающей его жизни». При этом отсутствует уточнение, присутствовавшее в ранних турецких делах, а именно, что ситуация является угрожающей жизни в том случае, если данное лицо находилось в розыске.

Первые решения по чеченским делам об исчезновении, вынесенные Судом, как нам представляется, показывают, что Суд быстро выработал адекватное понимание характера исчезновений в Чечне, а также серьезности и масштаба этой проблемы. И действительно, в

по уголовному делу по факту исчезновения и презюмируемой смерти Аюбхана, и тем самым нарушили ст. 2.

Суд установил, что факт задержания Аюбхана не был документально зафиксирован, что «само по себе следует считать чрезвычайно серьезным нарушением, поскольку это дает возможность лицам, ответственным за лишение свободы, скрыть свою причастность к совершению преступления, замести следы и избежать ответственности за судьбу задержанного». Поэтому в деле было допущено нарушение ст. 5.

Суд также постановил, что заявители пережили страдания и беспокойство в результате исчезновения своего брата, а также отсутствия какой-либо возможности выяснить, что с ним случилось. То, каким образом власти относились к жалобам заявителей, Суд признал противоречащим ст. 3.

Суд счел, что не располагает достаточными основаниями для того, чтобы прийти к выводу о нарушении ст. 34 в отношении первого заявителя, Якуба.

Суд присудил второму заявителю 40 тыс. евро в порядке компенсации за причиненный ему моральный ущерб.

нескольких случаях Суд «с глубокой озабоченностью» отметил, что «феномен исчезновений хорошо известен» в Чечне и с прискорбием указал на то, что власти со всей очевидностью допускают эту ситуацию (см., например, п. 119 решения по делу *Байсаевой (Baysayeva v Russia)*, № 74237/01, 5/4/07). Вывод, согласно которому непризнанное задержание само по себе может считаться угрожающим жизни в контексте антитеррористических операций на Северном Кавказе, будет способствовать вынесению последующих решений, в которых будет должным образом отражен масштаб нарушений в Чечне и на Северном Кавказе.

Защита прав человека в атомных закрытых городах России*

Надежда Кутепова, НПО «Планета надежд», г. Озерск

В России считается, что безопасность функционирования предприятий атомной промышленности зависит от того, насколько сильно окружены колючей проволокой люди, проживающие вблизи этого объекта. А чиновники в закрытых городах реально верят, что чем реже они будут пускать за этот забор родственников тех, кто постоянно за ним живет, чем чаще они будут запрещать встречи и создавать мнимые препятствия для супругов, имевших несчастье вступить в брак с лицом, не проживающим в закрытом городе, тем для безопасности России будет лучше. Речь идет о сотнях тысяч жителей закрытых городов, или официально – о жителях закрытых административно-территориальных образований Федерального агентства по атомной энергии Российской Федерации. Всего таких «ЗАТО» десять: три из них – в Челябинской области, по два в Свердловской области и Красноярском крае, по одному – в Нижегородской, Пензенской и Томской области.

Как мы выяснили при анализе обращений граждан в Общественную приемную по правам человека в ЗАТО Озерск Челябинской области, основными нарушениями прав человека в ЗАТО являются нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конституции РФ — права на неприкосновенность частной и семейной жизни и права на выбор места жительства и свободу передвижения.

В этой статье я рассматриваю

основные проблемы в области прав человека, возникающие в связи с ЗАТО.

Законодательство, регулирующее режим ЗАТО в РФ, устарело. Действуют два нормативно-правовых акта: Закон «О ЗАТО» 1992 года и «Положение об обеспечении особого режима в ЗАТО Минатома» 1996 года, некоторые положения которых содержат нормы, не просто ограничивающие права человека, а лишаящие граждан их прав.

Эти законы изначально были слабо разработаны и не отвечают требованиям времени и законодательства, как российского так и международного, в части соблюдения основополагающих прав граждан. Например, требование оформления допуска к государственной тайне всем гражданам, прибывающим на территорию ЗАТО постоянно или временно, не соблюдается повсеместно, но является очень хорошим предлогом для отказа во въезд неудобным по разным причинам категориям граждан, например бывшим осужденным.

Нормативно-правовые акты оставляют Администрациям ЗАТО право разрабатывать собственные локальные нормативные акты; однако никто еще ни разу не проверил соответствие нижестоящих нормативно-правовых актов вышестоящим. Администрации ЗАТО в локальных актах незаконно выходят за пределы полномочий, установленных федеральным законом и Конституцией РФ. Каждый нижестоящий нормативно-правовой акт, касающийся ЗАТО, все более суживает по сравнению с предыдущим вышестоящим актом

права граждан.

Часть правовых вопросов, не нашедших отражения в нормативно-правовых актах о ЗАТО, «решается» администрациями с позиции произвола, а не соблюдения прав граждан. К ним относятся вопросы вступления в наследство, воссоединения с детьми, трудоустройства и реализации права на медицинское обслуживание членов семей жителей ЗАТО, не имеющих регистрации в ЗАТО.

Вопросы въезда и выезда граждан, а также проживания их на территории ЗАТО зачастую решаются в рамках понятий, лежащих вне правового поля не только международного, но и российского законодательства. Вместо главы администрации функции разрешать или не разрешать въезд и проживание присваиваются не имеющими на то полномочий организациями. Однако отказы как таковые незаконны, поскольку администрация ЗАТО имеет право только выдавать разрешение на въезд в соответствии с требованиями законодательства. В действительности не существует правовых препятствий, которые мешали бы жителям России с законными целями въезжать или временно или постоянно проживать в ЗАТО при соблюдении определенных условий, которые действуют применительно к любому ЗАТО в России.

Кроме того, расширение ЗАТО за их первоначальные пределы означает, что жители окрестных деревень не могут свободно въезжать в центр ЗАТО для получения медицинской помощи,

регистрации или по другим делам и часто вынуждены обращаться за разрешением на это.

Ещё одну проблему представляет ведение предпринимательской деятельности на территории ЗАТО. Доступ к помещениям затруднен, а граждане, ведущие предпринимательскую деятельность, подвергаются давлению местных административных органов.

Существующее законодательство о ЗАТО затрагивает не только граждан самих ЗАТО, но и тех граждан РФ, которые родственными или производственными вопросами связаны с ЗАТО. Количество таких граждан год от года увеличивается в связи с демографическими изменениями в структуре ЗАТО.

Вне правового поля находится также вопрос получения информации о правилах въезда, выезда и проживания граждан в некоторых ЗАТО. С учетом требований Конституции РФ нормативные акты, затрагивающие права и свободы граждан, должны быть опубликованы и доступны. Неопределенность в данном

вопросе позволяет руководству некоторых ЗАТО присваивать локальным нормативным актам статус документов служебного пользования.

По нашему мнению, система ЗАТО находится вне российского правового поля. Это создает благоприятнейшую почву для недемократических решений и нарушений прав человека. В отношении защиты прав человека эта система практически бесконтрольна. *Ограничения прав человека, которые придумывали и придумывают местные власти, надуманны и незаконны. Всерьез страдают права и судьбы людей.*

В 1998 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. И у нее было право, в том случае, если она считала это необходимым, оговорить особые условия ее соблюдения в связи с ЗАТО. Этого не было сделано, поэтому жители ЗАТО также находятся под юрисдикцией Конвенции. Органы власти, существующие в ЗАТО, должны принимать решения в соответствии с законами РФ и нормами

международного права. Однако, видимо, только Европейскому суду под силу объяснить местным Администрациям ЗАТО данный факт.

Кроме того, существует реальная необходимость приведения нормативно-правовой базы ЗАТО Федерального агентства по атомной энергии в рамки правового поля путем внесения изменений в существующие нормативно-правовые документы и разработки новых, как на федеральном, так и на местном уровне. Данная деятельность должна сопровождаться проведением экспертизы акта на предмет наличия противоречий в части нарушения прав граждан, созданием возможностей для реализации прав, а также исключением из местных нормативных актов, затрагивающих права человека, вопросов охраны и безопасности, что положит предел правовому произволу местных администраций ЗАТО.

* Данные, использованные в этой статье, взяты из открытых источников

Ограничение права на свободу объединения: дело Баранкевич против России

Роман Маранов, юрист, Славянский правовой центр

В деле Роман Маранов, юрист, Славянский правовой центр (№ 10519/03, 26.07.2007 г.) Европейский Суд впервые вынес решение, касающееся свободы собраний в Российской Федерации.

В этом деле местные органы власти отказали пастору церкви евангельских христиан «Благодать

Христова» г. Чехова Московской обл. в проведении богослужения в одном из парков города. Жалоба на это решение была оставлена без удовлетворения на том основании, что вера церкви отличается от убеждений большинства местных жителей и проведение богослужения могло привести к их недовольству и нарушениям общественного порядка. В своем решении Европейский Суд пришел

к выводу, что запрет на проведение богослужения не был необходимым в демократическом обществе, и установил нарушение ст. 11 (свобода собраний), истолкованной в свете ст. 9 (свобода мысли, совести и религии).

Учитывая, что в ближайший год в России должны состояться парламентские и президентские выборы, данное решение ЕСПЧ

пришлось как нельзя кстати.

Тот факт, что рассматриваемые в данном деле события имели место в 2002 году, т.е. до принятия Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ (далее – Закон о собраниях), не умаляет значения этого решения, поскольку в нем сформулированы нормы, сформулированы нормы, которые применимы и к современной ситуации. Кроме того, данное решение может быть использовано не только религиозными, но и любыми другими организациями, которые проводят подобные публичные мероприятия.

Так, Европейский Суд подчеркнул, что «обусловленная необходимостью запрещения публичного мероприятия в демократическом обществе» не может быть основана лишь на том, что данное мероприятие проводится группой, принадлежащей к меньшинству, которая в свою очередь может причинить беспокойство окружающим. Суд подчеркнул, что существует позитивное обязательство государства обеспечить в данном случае возможность проведения подобных мероприятий, используя иные, помимо простого запрета, способы поддержания общественного порядка.

Касаясь такого аспекта, как правовое регулирование порядка проведения публичных религиозных обрядов и церемоний, следует отметить, что новый Закон о собраниях не устранил правового пробела. Так, в п. 2 ст. 1 Закона о собраниях указывается, что проведение религиозных обрядов и церемоний

регулируется Федеральным законом от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Закон о свободе совести). В то же время п. 5 ст. 16 Закона о свободе совести указывает, что публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций. В результате получается замкнутый круг.

Несмотря на то, что в меморандуме на жалобу Баранкевича правительство России ссылалось на новый закон, который якобы устанавливает уведомительный порядок проведения публичных мероприятий, в связи с чем считало ситуацию с нарушением прав человека в этой сфере исправленной, в действительности Закон о собраниях такого принципа не закрепляет. В ст. 3 Закона о собраниях содержится лишь два принципа: законность и добровольность участия в публичном мероприятии. Принцип законности вообще сам по себе не имеет какого-либо специфического значения, поскольку любое регулирование общественных отношений в правовом государстве строится на этом принципе. Таким образом, остается единственный принцип – добровольность участия.

Из анализа всего закона можно сделать вывод, что им устанавливается уведомительно-разрешительный порядок проведения публичных мероприятий. Исключением из него являются лишь два вида публичных мероприятий – собрание и одиночный пикет.

Закон предоставляет органам власти комплекс мер по регулированию порядка организации и проведения публичных мероприятий. Так, органы власти вправе предложить организатору изменить место и (или) время проведения публичного мероприятия. Как показывает практика, органы власти при согласовании публичного мероприятия очень часто также меняют численность и форму заявленного мероприятия. А ввиду того, что подать заявку на проведение мероприятия заранее можно максимум за 15 дней, при неправомерных действиях местных властей у организаторов уже не остается времени на обжалование их действий в судебном порядке.

В 2007 году в целом ряде городов России были фактически запрещены так называемые «марши несогласных», а те, кто попытался принять в них участие, были задержаны. Как видно, существующий закон, определив процедуру организации и проведения публичных мероприятий, не предусмотрел эффективных правовых гарантий реализации права на свободу собраний, предусмотренную ст. 31 Конституции РФ и ст. 11 Конвенции.

При этом очевидно, что предстоящие выборы только накалят ситуацию вокруг права на свободу собраний. В связи с этим следует ожидать, что Европейскому Суду еще не раз придется возвращаться к этой теме.

Судебные дела по правам человека

В разделе приводятся избранные решения по значимым недавним делам в области прав человека и по делам, в которых «Мемориал» и ЕНРАС представляют заявителей.

Дела ЕНРАС-«Мемориал»

Аюбов против России (Ayubov v Russia)
 (№ 7654/02), 05/07/07
 (ЕСПЧ: решение о приемлемости)
Исчезновение

Факты

Из-за военных действий, которые велись зимой 1999-2000 г., заявитель и почти вся его семья покинули свой дом в Грозном. Его сын остался сторожить дом и имущество.

19 января 2000 г. группа вооруженных людей, одетых в униформу, пришла на улицу, где проживал заявитель. По утверждениям очевидцев, это были военнослужащие. Проверив документы, они увезли в грузовике сына заявителя и двух других мужчин, двух братьев. Впоследствии эти вооруженные люди вернулись и уничтожили дом заявителя и его машины из огнемета. Двоих братьев впоследствии освободили и сообщили, что они были задержаны отрядом милиции особого назначения. Несмотря на длительные поиски и неоднократные обращения к властям, сына заявителя с тех пор не видели. Сам заявитель умер в 2003 г., и жалобу от его имени поддерживала его жена.

Заявитель жаловался по ст. 2 Европейской Конвенции о правах человека на нарушение в связи

с «исчезновением» его сына, а также на отсутствие какого-либо эффективного расследования по данному делу. Также заявитель жаловался на то, что положения ст. 5 в целом были нарушены в связи с задержанием его сына, что у него не было эффективного средства защиты в нарушение ст. 13, а также на уничтожение его имущества в нарушение ст. 1 Первого Протокола. Наконец, он утверждал, что государство, не предъявив материалы уголовного дела, нарушило ст. 34 и 38(1) Конвенции.

Решение

Суд объявил данное дело приемлемым и решил присоединить рассмотрение вопроса об исчерпании внутренних средств защиты к рассмотрению дела по существу.

Льянова и Алиева против России (Lyanova & Aliyeva v Russia)
 (№№ 12713/02 & 28440/03),
 28/06/07
 (ЕСПЧ: решение о приемлемости)
Исчезновение

Факты

Первая заявительница ранее проживала в г. Грозном, однако в настоящее время живет в

Ингушетии на положении временно перемещенного лица. Вторая заявительница была жительницей г. Грозного. Обе они обратились в Суд с жалобами в связи с исчезновением своих несовершеннолетних сыновей.

28 июня 2000 г. сыновья заявительниц вместе со своим другом Т. в 11 часов вечера отправились ночевать к нему домой. На следующее утро первая заявительница обнаружила, что ее сын домой не вернулся. В тот же день солдаты сообщили второй заявительнице, которая расспрашивала их о своем сыне, что молодых людей задержали, а впоследствии следственные органы сообщили им о переводе юношей на военную базу в Ханкале, а также о том, что они находятся в ведении ФСБ. С тех пор заявительницы не получали никаких известий о своих сыновьях, несмотря на интенсивные поиски, а также личные и письменные обращения в различные органы власти.

Заявительницы жалуются на то, что обстоятельства задержания их сыновей дают возможность предполагать возможность их внесудебной казни, по факту которой власти не провели тщательного расследования в нарушение ст. 2 Конвенции. Кроме того, они утверждают, что их подвергли обращению, нарушающему ст. 3 во время их задержания, а стресс, причиненный заявителям

Работа с НПО: присоединяйтесь к нам!

ЕНРАС заинтересован в расширении масштабов своей деятельности, а также обмене опытом с сетью НПО в России, а в перспективе — и на территории бывших республик

СССР.

Объединение в единую сеть, обмен информацией и ресурсами позволили бы нам охватить своей деятельностью больше людей, сделать

нашу работу более эффективной. Если вы проявляете интерес к нашей работе, работаете в той же сфере деятельности и хотите установить с нами контакт, свяжитесь с нами!

неадекватной реакцией государства, также представляет собой нарушение ст. 3. Они также утверждали, что задержание их сыновей нарушает ст. 5, а также, что имело место нарушение ст. 6, поскольку им было отказано в гражданско-правовом средстве защиты, поскольку возможность обращения с таким иском зависит от эффективности расследования по уголовному делу. Они утверждают, что исчезновение их сыновей свидетельствует о неоправданном вмешательстве в их право на уважение семейной жизни в соответствии со ст. 8. Наконец, они жаловались на отсутствие у них эффективных средств защиты, что является нарушением ст. 13.

Решение

Жалобы были признаны приемлемыми в соответствии со ст. 2, 3, 5, 8 и 13; остальные статьи были объявлены неприемлемыми.

Берсункаева против России
(*Bersunkayeva v Russia*)
(№ 27233/03), 10/07/07
(ЕСПЧ: решение о приемлемости)
Исчезновение

Факты

Заявительница проживала в Урус-Мартане (Чечня), а ее сын жил поблизости со своим дядей, который приходился ей зятем.

13 июня 2000 г. люди в униформе и в масках ворвались в дом зятя заявительницы. Напав на племянника

и на дядю, они связали племянника и заклеили ему липкой лентой глаза и рот. Их обоих подвергли допросу, пока кто-то из военнослужащих не заявил, что они ошиблись адресом. Пока дядя одевался, его племянника увезли. Несмотря на угрозы применения насилия, он пытался следовать за этими людьми, однако безуспешно, поскольку они уехали на бронированном автомобиле. С тех пор никаких известий о сыне заявительницы не было.

Заявительница жаловалась на нарушение ст. 2 Европейской Конвенции о правах человека в результате «исчезновения» ее сына, утверждая, что он, как следует предполагать, был убит. Кроме того, она жаловалась на непроведение эффективного расследования. Она утверждает, что их подвергли обращению, которое запрещено ст. 3, со ссылкой на обстоятельства задержания ее сына, а также на то, что она в свою очередь испытала страдания из-за неадекватности расследования со стороны государства. Она жаловалась на то, что не располагала эффективным средством защиты в отношении своих жалоб в нарушение ст. 13, а кроме того, заявляла, что отказ государства в ознакомлении с соответствующими материалами уголовного дела может быть приравнен к нарушению ст. 34 и 38(1) Конвенции.

Решение

Суд признал данную жалобу приемлемой, при этом вопрос о том, исчерпала ли заявительница

все имеющиеся средства защиты на национальном уровне, был присоединен к рассмотрению жалобы по существу.

Битиева и X против России
(*Bitiyeva and X v Russia*)
(№№ 57953/00 & 37392/03),
21/06/2007
(ЕСПЧ: Решение по существу)
Право на жизнь

Факты

Зура Битиева, активистка движения за мир в Чечне, первоначально жаловалась на жестокое обращение, которому она подверглась в следственном изоляторе в Чернокозово в 2000 г. Впоследствии ее и троих членов ее семьи застрелили у нее дома в мае 2003 г. Жалобу в Европейский Суд продолжала поддерживать ее дочь, вторая заявительница.

Впервые об этом деле мы писали в выпуске № 5 бюллетеня за 2006 г.

Решение

В этом деле Суд сделал ряд выводов.

- Принимая во внимание возраст и состояние здоровья первой заявительницы, а также продолжительность и условия содержания под стражей и специфическое воздействие содержания под стражей, которое было усугублено плохими условиями и отсутствием медицинской помощи, обращение с

Новый обучающий вебсайт по правам человека для судей и работников прокуратуры

В октябре 2007 г. Совет Европы запустил новый вебсайт: Обучение в области прав человека для специалистов юридических профессий (<http://www.coe.int/help>).

Цель этого ресурса состоит в оказании поддержки государствам-

участникам в интегрировании стандартов Европейской Конвенции о правах человека (ЕКПЧ) в профессиональную подготовку всех судей и работников органов прокуратуры.

На сайте содержатся доступные для скачивания учебные

материалы, в том числе слайд-шоу и модельные дела. Возможен тематический поиск или поиск по статьям Конвенции.

На сайте опубликованы материалы на нескольких языках, в том числе на английском и русском.

ней было признано бесчеловечным и унижающим достоинство, и тем самым нарушающим ст. 3.

- Содержание первой заявительницы под стражей с 25 января по 17 февраля 2000 г. было произвольным и нарушающим всякие требования законности в нарушение ст. 5.
- Отказ государства от сотрудничества с Европейским Судом в ходе разбирательства по делу означает, что оно нарушило свои обязательства, установленные в ст. 38(1) и предписывающие ему предоставлять Суду все необходимые средства в задаче установления обстоятельств дела. Правительство не представило Суду материалы дела, относящиеся к расследованию участия в убийствах военнослужащих государства.
- Вторая заявительница выдвинула жалобу *prima facie* в связи с тем, что члены ее семьи были подвергнуты внесудебной казни агентами государства 21 мая 2003 г. В отсутствие какого-либо обоснования, оправдывающего применение государственными агентами смертоносного оружия, Суд установил в деле нарушение ст. 2.
- Государство также не выполнило своего обязательства по проведению эффективного, незамедлительного и тщательного расследования по факту убийства первой заявительницы и членов ее семьи.
- У второй заявительницы отсутствовала возможность

прибегнуть к эффективным средствам защиты, что является нарушением ст. 13.

Первой заявительнице была присуждена компенсация ущерба в размере 10 тыс. евро, а второй заявительнице – 75 тыс. евро в порядке компенсации за нарушения ст. 2 и 13 в связи с незаконным убийством четырех членов ее семьи, непроведение расследования и отсутствие эффективных средств защиты.

Мусаев и другие против России (Musayev and Others v Russia) (№№ 57941/00, 58699/00 & 60403/00), 26/07/07 (ЕСПЧ: Решение по существу) Право на жизнь

Факты

Все пятеро заявителей проживали в Чечне, в пригороде г. Грозного Новые Алды. Первый заявитель стал очевидцем убийства военнослужащими девяти человек, семеро из которых были его родственниками. Второй и третий заявители утверждали, что во время проведения военной операции соседи видели, как был сожжен дом, принадлежавший их родственникам. Останки их родственников были впоследствии обнаружены соседями в подвале дома. Четвертый и пятый заявители обратились с жалобой в связи с убийством брата и сестры пятого заявителя во время операции по «зачистке».

Решение

Суд признал, что должен проявлять осторожность, принимая на себя

роль суда первой инстанции в установлении обстоятельств дела. Он пришел к следующим выводам.

- Было установлено, что военнослужащие убили 11 человек – родственников заявителей, и за смерти этих людей несет ответственность государство. В отсутствие каких-либо оправдательных оснований для этих действий имеет место нарушение ст. 2 (право на жизнь).
- Ст. 2 также была нарушена в связи с непроведением государственными органами эффективного расследования обстоятельств, при которых были совершены эти убийства.
- Заявители не имели возможности прибегнуть к эффективному средству защиты, поскольку уголовное расследование обстоятельств гибели было неэффективным, тем самым подорвав действенность других, гражданско-правовых, средств защиты. Государство поэтому также не выполнило своих обязательств по ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты).
- Первый заявитель испытал шок, став свидетелем внесудебной казни нескольких членов своей семьи и соседей. Это обстоятельство, наряду с совершенно неадекватными и неэффективными действиями государственных органов после данных событий, представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. В отношении первого

Потенциальные заявители в Европейский Суд по правам человека!

Если вы считаете, что ваши права были нарушены, или помогаете другому человеку, чьи права были нарушены, и при этом хотели бы

получить консультацию о порядке подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека, ЕНРАС может помочь вам. Свяжитесь с нами по

обычной или электронной почте. Наши адреса указаны на последней странице.

заявителя было установлено нарушение ст. 3.

- Суд распорядился, чтобы российское правительство выплатило заявителям компенсацию ущерба в размере 143 тыс. евро, из них:
 - 30 тыс. евро – первому заявителю.
 - 5 тыс. евро – первому заявителю в связи с нарушением ст. 3.
 - 30 тыс. евро – второму заявителю.
 - 8 тыс. евро – третьему заявителю в порядке компенсации материального ущерба.
 - 40 тыс. – третьему заявителю, а также в отношении наследников покойного.
 - 30 тыс. – четвертому и пятому заявителям.

Золотухин против России (Zolotukhin v Russia) (№ 14939/03), 07/06/2007 (ЕСПЧ: решение по существу) Уголовное разбирательство

Факты

Заявитель был приговорен районным судом к трехдневному

административному аресту за нарушение им общественного порядка в состоянии алкогольного опьянения, допущенное 4 января 2002 г.

23 января 2002 г. против него было возбуждено уголовное дело в связи с теми же нарушениями общественного порядка. 2 декабря 2002 г. районный суд оправдал заявителя в связи с обвинениями в нарушении порядка, однако он был признан виновным в оскорблении должностного лица и в угрозах применения насилия против него.

Заявитель обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека в связи с тем, что он подвергся суду дважды за одно и то же правонарушение, что является нарушением ст. 4 Протокола 7.

Решение

В целях применения ст. 4 Протокола 7 Суд вначале убедился, что первоначальный административный арест заявителя мог быть приравнен к «уголовному» осуждению.

Суд не согласился с доводами правительства, согласно которым, поскольку заявитель был оправдан в ходе второго разбирательства,

нарушения ст. 4 Протокола 7 не было. Суд отметил, что оправдание заявителя национальным судом не было основано на признании того факта, что разбирательство имело место дважды. Суд также подтвердил в своем решении, что ст. 4 Протокола 7 включает в себя не только право *не подвергаться наказанию*, но и *не привлекаться к ответственности или суду* дважды.

Поэтому Суд пришел к выводу, что факт оправдания заявителя «не имеет значения для его жалобы, связанной с тем, что он подвергся преследованию и суду» повторно по тем же основаниям.

Суд постановил, что заявитель дважды подвергся преследованию и суду за правонарушение, за которое он уже ранее был осужден и отбыл срок заключения. Соответственно, в деле было допущено нарушение ст. 4 Протокола 7.

Суд постановил, что правительство обязано выплатить заявителю 1 500 евро в порядке компенсации нематериального ущерба и 1 000 евро - в порядке возмещения судебных расходов и издержек.

Статистика Европейского Суда

На 1 октября 2007 г. на разных стадиях рассмотрения в Европейском Суде по правам человека находилось 104 150 дел. Из них наибольшее число жалоб, исходящих из одной страны, было подано против России – 24 250 или 23,3%. Это вдвое превышает количество жалоб, поданных против Румынии - второй по счету страны, против которой чаще всего

направляются жалобы (12 300 или 11,8%).

Число жалоб, направляемых в Суд, продолжает расти: только за первые девять месяцев 2007 г. было подано 40 350 новых жалоб, что на 5% больше, чем за тот же период 2006 г.

Из решений о приемлемости, вынесенных в 2006 г., лишь в 5,7% решений по делам из Грузии и в

3% - по делам из России жалобы были признаны приемлемыми. Остальные были признаны неприемлемыми или вычеркнуты из списков. В течение того же года Суд вынес пять решений по существу в отношении Грузии и 102 – в отношении России.

Источник: European Court of Human Rights, *Survey of Activities 2006* и *Statistical Information 2007*

Коллективное выдворение граждан Грузии из Российской Федерации – жесткая политика регулирования миграции или иные скрытые мотивы?

Софио Джапаридзе, координатор проекта укрепления потенциала защиты прав человека в Грузии, Ассоциация молодых юристов Грузии.

Подоплека событий

27 сентября 2006 г. правоохранительные органы Грузии задержали четырех офицеров вооруженных сил, которые все являлись гражданами Российской Федерации, и обвинили их в шпионаже. На следующий день Консульство РФ в Грузии приостановило выдачу виз гражданам Грузии, а Полномочный посол России в Грузии был вызван в Москву для консультаций в Министерстве иностранных дел РФ. Вскоре после этого семьи некоторых российских дипломатов, работающих в Грузии, были эвакуированы в Российскую Федерацию на самолете. Задержанные российские офицеры были переданы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая обеспечила их безопасную транспортировку на территорию Российской Федерации. После этого российское правительство приостановило воздушное, наземное и морское сообщение с Грузией, а также пересылку почтовых отправлений между двумя странами. Министерство внутренних дел РФ направило во все средние школы и высшие учебные заведения в Российской Федерации требование предоставить в местные отделения милиции списки всех детей грузинской национальности, которые обучаются в этих школах. ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области разослало в свои подразделения требования «провести ... крупномасштабные мероприятия по максимальному выявлению и депортации граждан Республики Грузия, незаконно пребывающих на территории России. А также инициировать перед судами при рассмотрении дел о нарушении правил пребывания иностранных граждан принятия

решений ТОЛЬКО о депортации указанной категории граждан с содержанием в ОНР ГУВД». Российские государственные органы провели многочисленные проверки частных предприятий в Российской Федерации, которые имеют связи с гражданами Грузии или лицами грузинской национальности, что привело к массовому закрытию этих предприятий.

6 октября из Российской Федерации грузовым авиарейсом была депортирована первая волна грузинских граждан – 143 человека. С 27 сентября 2006 г. по 30 января 2007 г. российские суды вынесли 4 634 решения о депортации в отношении граждан Грузии, а 2380 грузин было депортировано после содержания в приемниках-распределителях¹. Четверо граждан Грузии умерло в процессе их депортации из России. Предположительно это произошло из-за отсутствия необходимой медицинской помощи. В течение этого периода высокопоставленные государственные чиновники РФ постоянно выступали в СМИ с различными заявлениями, направленными против Грузии и ее граждан. Например, спикер Государственной Думы РФ Борис Грызлов заявил: «В случае продолжения провокаций возможно применение и других, более жестких мер в отношении Грузии... Не все санкции еще введены». Старшие должностные лица Федеральной миграционной службы заявляли, что Российской Федерации грузины не нужны². Международное сообщество выразило свою озабоченность в связи с выдворением сотен грузин из Российской Федерации³.

Основные проблемы в области прав человека

Несмотря на то, что у большинства депортированных граждан Грузии были действительные документы, удостоверяющие, что они на законных основаниях проживают в

России, их арестовывали на улице без составления протокола об их задержании. Людям не сообщали причин, по которым их задерживали, а отправляли в помещения, принадлежащие Министерству внутренних дел, или сразу в суды. Суды же применяли однотипные административные санкции, вынося решения об их выдворении с территории Российской Федерации без какого-либо объективного и разумного рассмотрения обстоятельств каждого дела. Индивидуальные обстоятельства не подвергались отдельному исследованию, а доводы заявителей не принимались во внимание. Кроме того, не проводилось конкретного указания причин и целей выдворения или депортации. В подавляющем большинстве случаев весь процесс рассмотрения дел занимал от двух до десяти минут. Некоторых граждан даже не допускали в зал заседаний, и суды рассматривали их дела в их отсутствие, пока они ожидали в коридорах или в машинах. Ни в одном из дел депортируемым не было обеспечено юридическое представительство, и в большинстве дел им не предоставили копий судебных решений. Также, по существу, они были лишены права на обжалование решений о депортации. Их помещали в специальные приемники-распределители для иностранных граждан и содержали в условиях, которые вполне можно приравнять к бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство. После этого их депортировали даже не дожидаясь истечения десятидневного срока, положенного на обжалование решений.

Принципы, установленные в прецедентах Европейского Суда

Можно ли квалифицировать эти действия как коллективное выдворение? Европейский Суд дал следующее определение термина

«коллективное выдворение» - это «любая мера, вынуждающая иностранцев как группу, покинуть страну, за исключением случаев, когда такая мера принимается на основании разумного и объективного исследования обстоятельств дела каждого иностранного гражданина в отдельности, входящего в эту группу»⁴. В деле *Андрич против Швеции* Суд подчеркнул, что «тот факт, что в отношении целого ряда иностранцев принимаются одинаковые решения, не приводит

к заключению, что имеет место коллективное выдворение, если каждому лицу, которого коснулась данная мера, была предоставлена возможность выдвинуть доводы против своего выдворения и на индивидуальной основе представить их компетентным органам»⁵. Поэтому власти должны быть в состоянии продемонстрировать, что личные обстоятельства «действительно были приняты во внимание на индивидуальной основе»⁶.

6 апреля 2007 г. Ассоциация молодых юристов Грузии (GYLA) и Европейский центр защиты прав человека (EHRAC) обратились в Европейский Суд по правам человека с жалобой от имени 12 граждан Грузии, депортированных из России. Эта жалоба была зарегистрирована Судом⁷. Кроме того, грузинским правительством было инициировано межгосударственное дело против Российской Федерации.

1 См. Доклад Парламентской специальной комиссии по действиям Российской Федерации в отношении граждан Грузии, выпущенный 22 февраля 2007 г., п. 14.

2 Подробное изложение имеющейся информации о высказываниях российских чиновников, сделанных ими в этот период, см. доклад, подготовленный Комитетом «Гражданское содействие» и ПЦ «Мемориал» для четвертого раунда консультаций по правам человека между Россией и ЕС, состоявшегося в Брюсселе 7-8 ноября 2006 г. С текстом этого документа можно ознакомиться по адресу: http://refugee.memo.ru/For_ALL/RUPOR.NSF/450526ab8b3e4d91c325702e0065b29f/ef88d1c9aa9

7d6f1c32572260059cecb!OpenDocument

3 См. заявление от 25 октября 2006 г., сделанное Бенитой Ферреро-Валднер, Европейским комиссаром по внешним связям, заявлении Генерального Секретаря Совета Европы Терри Дэвиса от 3 октября 2006 г., заявление Европейской комиссии против расизма и нетерпимости о последних событиях, касающихся лиц грузинского происхождения в Российской Федерации (принято 15 декабря 2006 г. на 41 пленарном заседании ECR); доклад Государственного Департамента США о практике соблюдения прав человека в странах мира за 2006 г., Всемирный доклад Хьюман Райтс Вотч за 2006 г.; Выводы Совета о грузинско-российских

отношениях (Совет Европейского Союза, 2756 заседание Совета по внешним связям, прошедшее в Люксембурге 16-17 октября 2006 г.); Резолюция Европейского Парламента о положении в Южной Осетии (26 октября 2006 г., Страсбург).

4 См. дело *Andric v Sweden*, № 45917/99, Dec. 23.2.99; *Conka v Belgium*, № 51564/99, 05.02.02, п.59.

5 См. *Andric v Sweden*, № 45917/99, Dec. 23.02.99.

6 *Conka v Belgium*, №. 51564/99, 05.02.02, п. 63.

7 *Ирина Чохели и другие против России* (*Irina Chokheli and others v Russia*), № 163691/07.

Реализация Российской Федерацией положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств

Консультативный Комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств обнародовал Второе мнение о Российской Федерации (РФ) 11 мая 2006 г.¹ в соответствии со ст. 26 п. 1 Рамочной Конвенции и Правил 23 Резолюции (97) 10 Комитета Министров.

Консультативный Комитет отметил принятие позитивных законодательных мер и программ, введенных федеральными властями РФ в целях защиты национальных меньшинств и содействия толерантности и межкультурного диалога с момента принятия Первого мнения Консультативного комитета в сентябре 2002 г. Во Втором мнении сообщается, что РФ продолжает обращать внимание на защиту национальных меньшинств, а в целях борьбы с дискриминацией

предпринимаются дальнейшие шаги. Представители федеральной администрации публично выразили поддержку борьбы против расизма и приняли программы, направленные на реализацию этих целей.

Однако во Втором мнении указывается на ряд спадов и негативных тенденций. Как сообщается, РФ не приняла комплексного антидискриминационного законодательства, в котором жертвам дискриминации, в особенности в жилищной и образовательной сфере, предлагались бы эффективные средства защиты и возмещения. Несмотря на усилия, предпринятые для облегчения доступа к процедуре регистрации по месту жительства и получения гражданства для лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, по-прежнему

продолжает существовать ситуация, в которой растет число лиц без гражданства, испытывающих сложности в реализации своих экономических, социальных и культурных прав. Российская Федерация не приняла адекватных мер к сохранению и развитию культур /национальных/ меньшинств и к улучшению социального и экономического положения коренных народов при получении доступа к земле и другим ресурсам. Консультативный Комитет также сообщил о тревожном увеличении числа мотивированных расовыми соображениями случаев нападения и насилия в Российской Федерации с момента выпуска Первого мнения, и отметил нежелание должностных лиц правоохранительных органов признавать наличие расовых мотивов в преступлениях, совершенных в

отношении лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Положение на Северном Кавказе вызывает беспокойство, и в докладе говорится о случаях насилия и нетерпимости. Также была отмечена недостаточная степень участия меньшинств в работе органов, ответственных за принятие решений.

В ответ на Второе мнение Консультативного Комитета по Рамочной конвенции правительство РФ представило свои замечания от 11 октября 2006 г.² Правительство указало на то, что Мнение Консультативного комитета является «неоправданно негативным», и выразило свою

озабоченность по поводу «несколько предвзятой интерпретации российского законодательства и правоприменительной практики» Консультативным Комитетом³.

2 мая 2007 г. на 994-м заседании Заместителей министров Комитет Министров принял Резолюцию CM/ResCMN(2007)7 о реализации Рамочной Конвенции Российской Федерацией⁴. Резолюция была в значительной степени основана на Втором мнении Консультативного Комитета и приняла рекомендации относительно дальнейших действий, которые следует предпринять российским властям в целях совершенствования реализации

Рамочной Конвенции. Комитет призвал государственные органы РФ принимать дальнейшие меры к улучшению социального, политического, экономического и культурного положения меньшинств, а также к обеспечению их равного участия в общественной жизни и на федеральном уровне. Дальнейшие рекомендации включают в себя принятие комплексного антидискриминационного законодательства и дальнейшего расследования и привлечения к ответственности за преступления, совершенные по мотивам расовой, национальной или религиозной вражды в РФ и в Чечне.

1 Текст Второго мнения Консультативного Комитета относительно Российской Федерации опубликован в Интернете по адресу: [http://www.coe.int/t/e/human_rights/minorities/2_framework_convention_\(monitoring\)/2_monitoring_mechanism/4_opinions_of_the_advisory_committee/1_country_specific_opinions/2_second_cycle/PDF_2nd_OP_RussianFederation_eng.pdf](http://www.coe.int/t/e/human_rights/minorities/2_framework_convention_(monitoring)/2_monitoring_mechanism/4_opinions_of_the_advisory_committee/1_country_specific_opinions/2_second_cycle/PDF_2nd_OP_RussianFederation_eng.pdf).

2 Текст замечаний правительства Российской Федерации относительно Второго мнения Консультативного Комитета по вопросам реализации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Российской Федерацией опубликован в Интернете по адресу: [http://www.coe.int/t/e/human_rights/minorities/2_framework_convention_\(monitoring\)/2_monitoring_mechanism/5_comments_by_the_](http://www.coe.int/t/e/human_rights/minorities/2_framework_convention_(monitoring)/2_monitoring_mechanism/5_comments_by_the_)

states_concerned/2_second_cycle/PDF_2nd_Com_RussianFederation_eng.pdf.

3 Там же.

4 С текстом Резолюции можно ознакомиться по адресу: [https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/ResCMN\(2007\)7&Sector=secCM&Language=lanEnglish&Ver=original&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=CM/ResCMN(2007)7&Sector=secCM&Language=lanEnglish&Ver=original&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75).

Обязанность государств-участников сотрудничать с Европейским Судом по правам человека: доклад Парламентской Ассамблеи Совета Европы

Парламентская Ассамблея Совета Европы (далее – Ассамблея) обнародовала доклад и проект резолюции, в которых отмечается недостаточное расследование компетентными органами дел, связанных с убийствами, исчезновением, избиением или угрозами заявителям, обращающимся с жалобами в Европейский Суд по правам человека (далее – Суд). Ассамблея также отметила, что давление оказывается и на юристов и НПО, которые представляют интересы этих заявителей. Особо упоминаются в этой связи Российская Федерация (в особенности северокавказский регион, а именно Чеченская Республика, Ингушетия, Дагестан и Северная Осетия), Молдова, Азербайджан и Турция.

В докладе подчеркиваются различные обязательства по

сотрудничеству с Судом, которые возложены на государства-участников Совета Европы. Ст. 34 Европейской Конвенции по правам человека (далее – Конвенция) требует от государств «никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению ... права [на индивидуальную жалобу]». Правило 39 Регламента Суда позволяет Суду предписывать государствам принятие предварительных мер с целью защиты заявителей в тех случаях, когда существует угроза непоправимого и очень серьезного вреда, а также если этот вред неминуем, невосполним и имеются *prima facie* основания для рассмотрения дела.

Ст. 38 Конвенции требует от государств «создавать все необходимые условия» для эффективного проведения расследования. В соответствии со ст. 3 Европейского Соглашения

относительно лиц, участвующих в разбирательстве Европейского Суда по правам человека (далее – Европейское Соглашение), стороны должны соблюдать права заявителей и их представителей вести переписку с Судом без задержек или недолжных последствий. Ст. 4 Европейского Соглашения признает свободу передвижения участников в связи с посещением и возвращением после разбирательства в Суде.

В докладе предлагаются две меры, которые могут быть приняты Судом с целью защиты заявителей. Они основаны на Порядке судопроизводства в Межамериканской Комиссии и Суде по правам человека. Во-первых, Правило 39 позволяет Межамериканской комиссии полагать факты, изложенные в жалобе, верными, если государство, против которого выдвигаются

обвинения, не представило достаточной информации в течение максимального срока, представления для предоставления такой информации. Во-вторых, если государства не отрицают фактов, утверждаемых в конкретном деле, Межамериканский Суд вправе считать эти факты принятыми в соответствии с Правилom 38(2). В докладе содержится предложение о включении подобных требований в Регламент Европейского Суда.

В проекте резолюции содержится ряд рекомендаций, обращенных как к государствам-участникам, так и к Суду. Государства должны воздерживаться от оказания давления на заявителей, потенциальных заявителей, их адвокатов или членов их семей с целью воспрепятствовать им в обращении с жалобами в Суд. Кроме того, государства должны

предоставлять защиту этим людям, в том числе реализуя программы защиты свидетелей, полицейской охраны или предоставления политического убежища. Предполагаемые преступления, совершенные против заявителей, их семей и адвокатов должны расследоваться, а виновные — наказываться. Наконец, государства обязаны оказывать Суду поддержку, предоставляя ему документацию и идентифицировать свидетелей. Те же государства, которые не ратифицировали Европейское Соглашение, должны это сделать.

В то же время в резолюции даются рекомендации, аналогичные содержащимся в докладе, относительно предварительных мер и презумпции факта. Важно отметить, что в резолюции также содержится рекомендация о том, что Суду следует

продолжать работу над жалобами, которые были отозваны при подозрительных обстоятельствах, и проявлять значительную гибкость в отношении требований об исчерпаниии внутренних средств защиты для заявителей с Северного Кавказа, или иногда даже отменять его.

EHRAC также принял участие в подготовке данного доклада. В частности, EHRAC был представлен на публичном слушании, а меморандум EHRAC/ «Мемориал», в котором отмечаются примеры запугивания в 23 делах, связанных с ситуацией на Северном Кавказе, был приложен к тексту доклада.

С полным текстом этого документа можно ознакомиться по адресу: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc07/EDOC11183.htm>.

Удовлетворен ли Европейский Суд по правам человека российским уголовным процессом?

Мария Воскобитова, директор Программы содействия реформе уголовного правосудия Американской ассоциации адвокатов

Около трети жалоб против России подаются в Европейский Суд в связи с нарушениями прав как обвиняемых, так и потерпевших в рамках уголовного процесса. Среди них можно выделить несколько категорий типичных жалоб: на длительность судебного разбирательства, на необоснованное и незаконное содержание под стражей, на попытки во время предварительного расследования, на условия содержания заключенных, а также на нарушения прав потерпевших во время предварительного заключения. Все эти вопросы уже неоднократно были предметом рассмотрения в Европейском Суде, но Суд достаточно долго не высказывался относительно нарушений в уголовном процессе России требований «справедливости» в соответствии со статьей 6

Конвенции.

В 2005-2006 гг. были вынесены долгожданные постановления, в которых Европейский Суд высказался по вопросам соблюдения требований справедливости судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел. Правда, нельзя сказать, что в этих постановлениях Суд очень жестко высказался в отношении российского уголовного процесса. Можно выделить три вопроса, по которым позиция Суда стала определенной: право защиты на вызов свидетелей, вынесение решения при отсутствии обвиняемого, который был признан невменяемым, а также использование доказательств, добытых в результате провокации.

С точки зрения российских правозащитников наиболее слабым местом российского судебного разбирательства по уголовным делам является неравная возможность для стороны защиты и стороны обвинения представлять своих свидетелей. Этот вопрос был

предметом рассмотрения в четырех постановлениях: *Попов против России*¹, *Андандонский против России*², *Климентьев против России*³, *Зайцев против России*⁴. Европейский Суд в этих постановлениях последовательно отстаивал свою уже традиционную позицию, что стороны в процессе не должны быть в положении, существенно невыгодном по сравнению с другой стороной. В то же время в трех из четырех постановлений Суд не признал, что были нарушены права заявителей на вызов свидетелей. Наиболее подробно Суд проанализировал этот вопрос в деле *Климентьев против России*: заявитель утверждал, что во время повторного судебного разбирательства в судебном заседании не были заслушаны 5 свидетелей помимо 35 заслушанных свидетелей⁵. Действительно, заявитель просил о вызове этих свидетелей, однако двое из них проживали в Норвегии и были там допрошены по поручению правоохранительных органов России, третий свидетель проживал

в Германии, и его местожительство не было установлено, несмотря на запросы. Также не было установлено место жительства еще двоих российских свидетелей, и они не были допрошены. С точки зрения Европейского Суда нельзя говорить о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, поскольку свидетели все же были допрошены во время первого судебного разбирательства⁶ и защита имела возможность их оспорить, а иностранных граждан нельзя принудить явиться в суд. Но в данном случае невызов этих свидетелей, по мнению Суда, никак не отразился на выводах национального суда о виновности заявителя⁷.

В деле *Андандонский против России* заявитель считал, что его права были нарушены, поскольку не была допрошена свидетельница, которая была очевидцем проступка, хотя в судебном заседании он не настаивал на ее вызове, и приговор был основан на показаниях жены потерпевшего и свидетеля, который знал о происшествии с чужих слов. Суд счел, что в данном случае также права заявителя не были нарушены⁸.

Однако Суд занял принципиально иную позицию в деле *Попов против России*. В этом деле сторона защиты просила вызвать нескольких свидетелей, которые могли бы подтвердить алиби заявителя, но эти свидетели не были допрошены, когда они присутствовали в суде, и не были вызваны по ходатайству защиты в другой день. Европейский Суд счел это недопустимым, поскольку доказательства участия заявителя в преступлении были противоречивыми, а большинство доказательств не давали подтверждения его причастности к преступлению. В этом случае Суд указал, что в ситуациях, когда обвинение основывается на предположении о том, что лицо находилось в то или иное время в том или ином месте, принцип равенства сторон требует, чтобы обвиняемому была предоставлена возможность опровергнуть это предположение⁹.

Таким образом, Суд еще раз

подтвердил свою позицию, согласно которой национальные суды не обязаны допрашивать всех свидетелей, о вызове которых просит защита, а защита, в свою очередь, должна вызывать своих свидетелей своевременно, своевременно обжаловать отказ в вызове этих свидетелей и пояснять, что именно свидетели могут подтвердить. При этом национальные суды обязаны заслушать свидетелей только в том случае, если собранные обвинением доказательства противоречивы и не доказывают с однозначностью причастность обвиняемого, чтобы стороны в равных условиях могли представить позиции.

Позицию, высказанную Судом в постановлении *Романов против России*¹⁰, можно назвать неожиданной для российских юристов, поскольку Европейский Суд признал недопустимым, что национальные суды полагаются на заключение экспертизы о невменяемости и допускают вынесение решений в отсутствие обвиняемого. По мнению Европейского Суда, это является нарушением гарантий обвиняемого быть представленным во время судебного разбирательства, даже если его адвокат присутствовал при рассмотрении дела. Подобная практика является общепринятой, и почти никто из российских юристов не считает такой подход нарушением прав признанного невменяемым обвиняемого. Однако позиция Европейского Суда заставляет изменить этот подход.

Напротив, позиция, высказанная Европейским Судом в постановлениях *Ваньян против России*¹¹ и *Худобин против России*, была ожидаемой: Европейский Суд сделал однозначный вывод о том, что обвинительный приговор, который основан на доказательствах, добытых в результате провокации, не является справедливым¹². И в первом, и во втором случае обвиняемые приобрели наркотики по просьбе агентов милиции на их деньги и передали их этим агентам, то есть преступление не было бы совершено, если бы сотрудники

милиции не предприняли действий по организации этих преступлений. Более того, Европейский Суд указал, что для национальных судов не может быть достаточным простого утверждения сотрудников милиции, согласно которым имеются сведения, что обвиняемый причастен в торговле наркотиками, как основание для проведения провокации; они должны представить суду доказательства. Такой подход обязывает изменить национальную практику, но проблема заключается в том, что закон об оперативно-розыскной деятельности формулирует положения об этой деятельности очень общими фразами, а каждое силовое ведомство имеет свои собственные инструкции, которыми они руководствуются, то есть необходимо провести сложную и трудоемкую работу, которая требует времени и определенной политической воли для реализации этих постановлений Суда.

Можно сказать, что надежды на то, что Европейский Суд «не оставит камня на камне» от российского уголовного судопроизводства не оправдались, но, тем не менее, эти постановления указали на те аспекты российского уголовного судопроизводства, которые с точки зрения Суда являются недопустимыми. Это дает возможность направить свои усилия внутри России на приведение законодательства и судебной практики в соответствие со стандартами Суда.

1 № 26853/04, 13.7.06, пп. 175-189.

2 № 24015/02, 28.9.06, пп. 50-51.

3 №. 46503/99, 16.11.06, пп. 125-126.

4 № 22644/02, 16.11.06, пп. 25-26.

5 П. 22.

6 П. 126.

7 Там же.

8 П. 53.

9 European Court of Human Rights (2006) "Information Note 88 on the Case-Law of the Court: July – August 2006."

10 №. 63993/00, 20.10.05, пп. 111-112.

11 № 53203/99, 15.12.05, п. 49.

12 European Court of Human Rights (2006) "Information Note no. 90 on the Case Law of the Court: October 2006."

Механизм применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российских судах

Антон Бурков, магистр международного права, докторант (Университет Кембриджа), юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека общественного объединения «Сутяжник»

Первое предложение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ четко определило место норм международного права в правовой системе Российской Федерации, закрепив, что «...международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Поэтому необязательно трансформировать нормы международных договоров и соглашений во внутреннюю правовую систему (издавать специальный закон, дублирующий содержание норм международного договора) с тем, чтобы судья мог применять нормы международного права.

Самый главный вывод состоит в том, что на сегодня не существует препятствия для применения в национальных судах толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), осуществляемого Европейским Судом по правам человека (далее – Европейский Суд). Судебная практика Европейского Суда может быть постепенно трансформирована в российскую судебную практику¹. Согласно последнему параграфу статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает юрисдикцию Европейского Суда обязательной по вопросам толкования и применения

Конвенции и Протоколов к ней.

Теоретически нет отличия между Конвенцией и, например, Гражданским процессуальным кодексом РФ по их юридической силе для применения в судах России. Более того, Конституция РФ установила более благоприятные условия относительно Конвенции. Второе предложение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает приоритет международных договоров над федеральными законами, закрепив положение, согласно которому, «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». По юридической силе Конвенция находится между Конституцией, с одной стороны, и федеральными конституционными законами и федеральными законами, с другой стороны.

Конституционные положения относительно статуса международного права были продублированы в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации». Согласно ст. 3 этого закона все российские суды обязаны применять общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Однако впервые обязательство применять положения международного права было закреплено Конституционным Судом РФ еще до принятия Конституции РФ 1993 г. и других законов, указанных выше. «В то время как предшествующая

Конституция (Конституция РСФСР от 12 апреля 1978 г. — А. Б.) не содержала четкого правила, провозглашающего международное право составной частью российского права, Конституционный Суд РФ в деле о конституционности Кодекса законов о труде РСФСР² постановил, что все российские «суды обязаны также оценивать подлежащий применению закон с точки зрения его соответствия принципам и нормам международного права»³.

Следующее постановление Конституционного Суда РФ, относящееся к периоду после 1993 г., является важным в связи с его новаторским толкованием ст. 46 Конституции РФ. В деле о проверке конституционности статей 371, 374 и 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР⁴ Конституционный Суд РФ дал такое толкование, которое «закрепило обязательство придать решениям международных органов, включая Европейский Суд по правам человека, непосредственное действие»⁵.

Наиболее уникальным элементом механизма применения российского законодательства являются постановления, издаваемые Пленумом Верховного Суда и Пленумом Высшего Арбитражного Суда.

Первое постановление Пленума Верховного Суда РФ, которое лишь частично касается вопроса применения международного права, было принято в 1995 г.⁶ Пункт 5 этого постановления известил нижестоящие суды о том, что следует применять международное право. Необходимо, однако, отметить, что Верховный Суд дал разъяснение нижестоящим судам

лишь об обязанности применять положения международного права, но не дал разъяснений о порядке применения положений международного права.

Первое постановление Пленума Верховного Суда РФ, полностью посвященное применению международного права, — «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» № 5 от 10 октября 2003 г.⁷ — появилось лишь спустя пять с половиной лет после ратификации Конвенции. Данное постановление является более подробным, хотя и в недостаточной степени разъясняет судьям их обязанность применять положения международного права, в частности Конвенцию.

Можно отметить несколько моментов, касающихся вопроса применения Конвенции. Во-первых, в очередной раз Верховный Суд РФ подчеркнул обязательную прямую юридическую силу международных договоров, отметив приоритет положений международного права над национальным правом в случае их возможного противоречия. Верховный Суд также отметил, что «согласно пункту «b» части 3 ст. 31 Венской конвенции о праве

международных договоров при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора» (абзац 2 пункта 10 постановления Пленума). Впервые было подчеркнуто, что неправильное применение международного договора, включая неприменение нормы международного права, подлежащей применению, или, напротив, применение нормы международного права, не подлежащей применению, либо неправильное толкование нормы международного права ведет к тем же последствиям, что и в случае неприменения российского законодательства — отмене или изменению судебного акта (пункт 9 постановления Пленума)⁸. Другая характерная черта постановления Пленума № 5 от 10 октября 2003 г. состоит в том, что в нем содержится краткий обзор судебной практики Европейского Суда по ст. 3, 5, 6 и 13 Конвенции, однако без ссылок на какие-либо конкретные решения Европейского Суда.

По состоянию на 2005 г. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ не издавал каких-либо постановлений по вопросам применения Конвенции. Тем не менее, имеется документ, подписанный председателем Высшего

Арбитражного Суда РФ, полностью посвященный этому вопросу, — Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие»⁹. Он был подписан через полтора года после ратификации Конвенции Российской Федерацией. Документ содержит краткое изложение основных положений, применяемых Европейским Судом по вопросам защиты права собственности, права на доступ к правосудию, а также рекомендует принять во внимание изложенные положения при осуществлении правосудия в арбитражных судах Российской Федерации. Документ очень краток. В письме отсутствуют ссылки на конкретные судебные решения Европейского Суда, использованные в нем. Тем не менее, значение информационного письма даже в такой форме трудно переоценить. С декабря 1999 г. до 10 октября 2003 г.¹⁰ данное информационное письмо являлось единственным «официальным» документом, разъяснявшим некоторые моменты применения Конвенции в российских судах¹¹.

1 Danilenko, "Implementation of International Law in CIS States: Theory and Practice," *European Journal of International Law* 10:1 (1999), p. 68.

2 *Постановление Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1992 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР»*//Вестн. Конституционного Суда РФ. 1993. № 1. С. 29.

3 G. Danilenko, *Implementation of International Law in CIS States...* p. 56.

4 См.: *Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П.*

Серебренникова»//Вестн. Конституционного Суда РФ. 1996. № 2. С. 2.

5 G. Danilenko, *Implementation of International Law in CIS States...* p. 68.

6 См.: *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»*//Бюл. Верховного Суда РФ. 1996. № 2. С. 1.

7 См.: *Бюл. Верховного Суда РФ. 2003. № 12.*

8 В подпункте «в» пункта 4 другого постановления Пленума — *Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении»* — Верховный Суд РФ подчеркнул необходимость указывать в мотивировочной части судебного решения примененный судом материальный или процессуальный закон, в частности Конвенцию, принимая во внимание постановления

Европейского суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции, подлежащих применению в данном деле.

9 См.: *Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 2.*

10 Дата издания Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

11 Подробнее о механизме и практике применения Конвенции в российских судах см. *Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России*/Под ред. А. Л. Буркова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. 264 с. (Междунар. защита прав человека; Вып. 6). ISBN 5-7525-1570- X, текст имеется по адресу: www.sutyajnik.ru/rus/library/sborniki/chr6.

Доклад Группы мудрецов Комитету Министров

10 ноября 2006 г. Группа мудрецов, учрежденная для рассмотрения вопросов долгосрочной эффективности контрольного механизма Европейской Конвенции, представила свой финальный доклад Комитету Министров. В докладе Группа мудрецов подчеркнула, что выживание судебного механизма находится под серьезной угрозой, и предложила меры, призванные способствовать исправлению этой ситуации на постоянной основе.

В частности, Группа полагает, что необходимо внести в Конвенцию изменение, дающее Комитету Министров полномочия по осуществлению реформ посредством единогласно принимаемых резолюций без необходимости всякий раз вносить изменения в Конвенцию. Однако в ее докладе подчеркивается, что данный способ не может применяться к материальным правам, установленным в Конвенции.

В докладе Группа повторила о необходимости учреждения нового судебного фильтрующего органа при Суде, однако функционирующего отдельно от последнего. Группа мудрецов полагает, что такой судебный комитет смог бы освободить Суд от огромной нагрузки, связанной с рассмотрением дел.

Чтобы повысить авторитетность прецедентов Суда, Группа мудрецов порекомендовала более широко обнародовать особенно важные его решения в государствах-участниках.

Группа обратила пристальное внимание на отношения между Европейским Судом и

национальными судами. По ее мнению, наилучшим образом способствовать диалогу между ними могло бы введение системы, при которой суды последней инстанции государств-участников могли бы обращаться в Суд за консультативным заключением по правовым вопросам, относящимся к интерпретации Конвенции.

Группа полагает, что для эффективного функционирования подобной системы необходимо усовершенствование средств правовой защиты на национальном уровне. Подобного усовершенствования можно добиться, если принять в рамках Конвенции текст, возлагающий на государство явное обязательство по принятию национальных правовых механизмов, призванных предоставлять возмещение за ущерб, который вызван каким-либо нарушением Конвенции.

Группа сочла необходимыми изменения в правилах, касающихся предоставления справедливой компенсации, для того чтобы освободить Суд от работы, которую более эффективно могли бы выполнять национальные органы. Например, решения относительно суммы компенсации, по ее мнению, следует передать государству, которого они касаются.

Группа с удовлетворением отметила уроки, извлеченные из процедуры «пилотных решений»¹ и призвала Суд использовать эту процедуру в максимально возможном объеме. Эта процедура могла бы освободить Суд от нагрузки рассмотрения огромного числа повторяющихся дел, вызванных, в том числе, одинаковыми структурными или системными проблемами,

существующими на национальном уровне.

Среди других мер, рекомендованных с целью сокращения нагрузки на Суд, Группа мудрецов призвала, где возможно, прибегать к процедурам медиации на национальном или европейском уровнях.

Группа выразила мнение, что Комиссар Совета Европы по правам человека мог бы играть более активную роль в контрольной системе Конвенции. В частности, Комиссар должен активно реагировать на решения Суда, в которых установлены серьезные нарушения по правам человека, и содействовать применению механизмов медиации на национальном уровне.

Наконец, Группа порекомендовала учредить схему социальной защиты, которая, по ее мнению, чрезвычайно важна для обеспечения независимости судей Европейского Суда. Также Группа рассмотрела «особенно деликатный вопрос» числа судей и выразила мнение, что их число могло бы быть сокращено посредством создания Судебного Комитета.

С полным текстом доклада (на английском языке) можно ознакомиться по адресу <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1070453>.

¹ См., например, дело *Broniowski v Poland* (№ 31443/96) 22/06/04, где Суд впервые установил системное нарушение, затрагивающее большое число лиц, и постановил, что «государство-ответчик обязано, путем применения соответствующих правовых мер и административных процедур, обеспечить реализацию права на собственность в отношении оставшихся истцов или предоставить им вместо этого эквивалентное возмещение».

Докладчик ООН обнаружил доказательства «тенденции к усилению расизма и ксенофобии» в Российской Федерации

После своего визита в Москву и Санкт-Петербург, проходившего с 12 по 17 июня 2006 г., Специальный докладчик ООН по современным формам расизма, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Дуду Дьен, опубликовал Доклад, в котором излагаются его выводы¹. Несмотря на отмеченные им положительные изменения, к которым относятся усиление уголовного законодательства и положений, направленных на борьбу с расизмом и дискриминацией, Специальный докладчик пришел к выводу, что, несмотря на отсутствие в России «политики» расизма на государственном уровне, в российском обществе существует «глубинная тенденция расизма и ксенофобии».

Докладчик ООН отмечает, что к наиболее очевидным проявлениям этой тенденции относятся растущее число нападения по расовым мотивам и распространение этого насилия на интеллигенцию и студентов, участвующих в антирасистской кампании. В попытке объяснить это явление Доклад указывает на глубинные «исторические и культурные» представления, укорененные в некоторых частях российского общества. «Оживление» проявлений расизма, с которыми сталкиваются меньшинства неевропейского происхождения и иностранные граждане из стран Африки, Азии и арабского мира, как утверждается в Докладе, в первую очередь является результатом сдвига в сторону все более «националистической идеологии» в Российской Федерации. Эта

тенденция усугубляется усилением представлений, согласно которым существует исключительная связь этнических и религиозных меньшинств с преступностью, что оправдывается необходимостью борьбы с терроризмом. Кроме того, в Докладе также говорится, что корни нынешних тенденций можно проследить в противоречивой политике бывшего советского руководства, в которой идеология «дружбы народов» маскировала массовые депортации и подавление общин национальных меньшинств.

Одной из рекомендаций Докладчика является пересмотр системы образования, особенно в области преподавания истории, с целью дать отпор и искоренить «глубинным коренным факторам» расизма и ксенофобии. Нынешняя сила неонацистских групп на политической арене приписывается неспособности образовательной системы привить память и ценностную систему, подчеркивающие зло нацизма и цену человеческих жизней, которая была уплачена для того, чтобы сломить военную мощь нацистской Германии. Среди других долгосрочных предложений, направленных на изменение атмосферы «фундаментальных предрассудков и невежества», — содействие развитию культуры солидарности и признанию ценности различных цивилизаций.

В Докладе отмечается ряд других конкретных проблем, требующих немедленного разрешения. Докладчик подчеркнул, что меньшинства по-прежнему находятся в маргинализованном положении в социальной, экономической и политической

сферах, что в конечном счете приводит к нарушениям их самых основополагающих прав, в том числе на доступ к трудоустройству, жилищу и услугам здравоохранения. Особое беспокойство вызывают неудовлетворительные жилищные условия цыганской общины и «преобладающая культура подозрительности и сегрегации, основанная на традиционной предубежденности, стереотипах и предрассудках», связанных с цыганами. Для того чтобы содействовать скоординированной реакции, в Докладе рекомендуется принятие «Федеральной программы действий» с участием всех демократических политических партий, независимых правозащитных организаций и соответствующих национальных общин. На заключительной положительной ноте Докладчик отмечает принятие мер, направленных на содействие межэтническому диалогу, и заявления должностных лиц, в которых признается рост проявлений расизма и ксенофобии. Однако в тексте отмечается, что лишь немногие из этих должностных лиц осознают всю глубину причин, лежащих в основании подобных проявлений, и разделяют понимание срочной необходимости борьбы с ними.

¹ Текст доклада находится по адресу: <http://www.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/4session/A.HRC.4.19.Add.3.pdf>.

Информация об ЕНРАС

Европейский центр защиты прав человека (ЕНРАС) создан в 2003 г. при Лондонском университете Метрополитан с целью оказания содействия юристам, частным лицам и неправительственным организациям (НПО) в Российской Федерации и Грузии в обращении в Европейский Суд по правам человека, а также передачи навыков и повышения потенциала местного правозащитного сообщества и информирования о нарушениях прав человека в этих странах.

В настоящее время в производстве ЕНРАС находится около 100 дел, затрагивающих более чем 550 непосредственных жертв и их ближайших родственников. Эти дела поднимают в том числе такие проблемы, как внесудебные казни, дискриминация по этническому признаку, исчезновения, загрязнение окружающей среды и уголовная юстиция. Помимо работы в рамках официальных партнерств (см. ниже) ЕНРАС сотрудничает с Комитетом по правам человека Коллегии адвокатов Англии и Уэльса и с многочисленными НПО, юристами и частными лицами в странах бывшего Советского Союза. Более подробную информацию см. по адресу: www.londonmet.ac.uk/ehrac.

Стажировки

В офисах ЕНРАС в Лондоне и Москве возможно прохождение стажировки юридического и общего характера. В зависимости от подготовки и навыков стажера работа может включать в себя помощь в ведении дел, подготовку обзор подготовку обзоров, сбор и подготовку учебных материалов, проведение исследований, фандрайзинг, написание информационных материалов, работу с прессой и основные административные обязанности. К сожалению, ЕНРАС не в состоянии предоставить оплачиваемую стажировку, однако дает возможность получить ценный опыт правозащитной деятельности и работы в НПО. За дополнительной информацией или с заявлениями обращайтесь к нам по электронной почте.

ЕНРАС благодарит авторов материалов, опубликованных в этом номере:

Джеймса Бреффита, Антона Буркова, Марию Воскобитову, Элеонору Давидян, Софио Джапаридзе, Ванду Джиджелаву, Надежду Кутепову, Романа Маранова, Сою Меркову, Наталью Прилуцкую, Тоби Секстона, Оле Солванга, Бена Уорна, Мэтью Фрэнсиса и Тамар Хидашели. Этот номер подготовили Тина Девадасан, Филип Лич и Кирсти Стюарт. Дизайн подготовлен Torske & Sterling Legal Marketing. Перевод большинства материалов – Татьяна Томаева.

Бюллетень ЕНРАС выходит дважды в год. Мы приветствуем статьи, информацию и идеи. Статьи для публикации следует направлять в ЕНРАС по электронной почте. Материалы бюллетеня можно перепечатывать без получения предварительного разрешения. Однако во всех перепечатках следует делать ссылку на ЕНРАС и направлять нам копию издания.

Проект ЕНРАС-Славянский правовой центр

ЕНРАС оформил партнерство со Славянским правовым центром (СПЦ) в мае 2007 г. ЕНРАС оказывает СПЦ содействие в подготовке дел для Европейского суда с 2006 г. Совместные учебные семинары были проведены в 2006 и 2007 годах Основным направлением деятельности СПЦ в рамках проекта является защита от религиозной и этнической дискриминации в России.

Проект ЕНРАС-СПЦ

МОСКВА

115035, Москва, 3-й Кадашевский пер., д. 5, стр. 5,
Тел.: +7 (495) 645 10 44
Факс: +7 (495) 953 75 63
www.sclj.ru

Татьяна Томаева, координатор проекта
E-mail: tania.tomaeva@gmail.com

Роман Маранов, юрист
E-mail: maranov@yandex.ru

Проект ЕНРАС-GYLA

ТБИЛИСИ
Главный офис GYLA
ул. Крылова, 15, 0102
Тел.: +995 (32) 93 61 01
Факс: +995 (32) 92 32 11
www.gyla.ge

Софио Джапаридзе, юрист ЕКПЧ
Прямой телефон: +995 (32) 93 61 26
E-mail: sofo@gyla.ge

Проект ЕНРАС-«Мемориал»

В партнерстве с «Мемориалом» ЕНРАС работает с 2003 г. «Мемориал» это одна из старейших и наиболее уважаемых правозащитных организаций России. Совместная деятельность ЕНРАС и «Мемориала» осуществляется в трех основных сферах: ведение судебных дел по правам человека, обучение в области прав человека и распространение информации.

Проект ЕНРАС и Ассоциации молодых юристов Грузии

В начале 2006 ЕНРАС оформил партнерство с пользующейся заслуженным уважением неправительственной организацией — Ассоциацией молодых юристов Грузии (GYLA). В рамках этого совместного проекта предусмотрено ведение дел в Европейском Суде по правам человека и проведение обучающих семинаров в Грузии, а также участие делегата от Ассоциации в программе ЕНРАС по повышению юридической квалификации в Лондоне и Страсбурге.

Контактная информация ЕНРАС

Офис ЕНРАС в Лондоне

European Human Rights Advocacy Centre
London Metropolitan University
LH 222, Ladbroke House
62-66 Highbury Grove, London N5 2AD
United Kingdom
www.londonmet.ac.uk/ehrac

Проф. Филип Лич, директор
Тел.: ++44 (0)20 7133 5111
E-mail: ehrac@londonmet.ac.uk

Тина Девадасан, менеджер проекта
Тел.: ++44 (0)20 7133 5087
E-mail: ehrac@londonmet.ac.uk

Оксана Попова, администратор
Тел.: ++44 (0)20 7133 5090
E-mail: o.popova@londonmet.ac.uk

Кирсти Стюарт, сотрудник по вопросам развития и связей с общественностью
Тел.: ++44 (0)20 7133 5156
E-mail: k.stuart@londonmet.ac.uk

Проф. Билл Бауринг, Председатель
Международного наблюдательного комитета
Тел.: ++44 (0)20 7631 6022
Моб.: ++44 (0)781 048 3439
E-mail: b.bowring@bbk.ac.uk

Проект ЕНРАС-«Мемориал»

МОСКВА

101990 Москва, Милютинский пер., 18А,
оф. 36С
Тел.: +7 (495) 225 3117
Факс: +7 (495) 924 2025
Сайт: <http://ehracmos.memo.ru>

Татьяна Ивановна Касаткина,
исполнительный директор
E-mail: memhrc@memo.ru

Координатор проекта
E-mail: admin@ehrac.memo.ru

Юристы проекта ЕНРАС «Мемориал»:

Григор Аветисян, avetisyan@ehrac.memo.ru
Элеонора Давидян, davidyan@ehrac.memo.ru

Кирилл Коротеев, юридический консультант
E-mail: koroteev@ehrac.memo.ru

Ольга Цейтлина (офис в Санкт-Петербурге)
191187 Санкт-Петербург, ул. Гагаринская
12, офис 42
Тел.: +7 (812) 327 3509
Факс: +7 (812) 279 0371
E-mail: oosipova@hotmail.com

Марина Дубровина (офис в Новороссийске)
353900 Новороссийск, ул. Мира, 14/4
Тел/Факс: +7 (8617) 61 23 72
E-mail: almad@mail.kubtelecom.ru

Иса Гандаров (офис в Назрани)
386100 Ингушетия, Назрань,
ул. Моталиева, 46
Тел/Факс: +7 (8732) 22 23 49
E-mail: isa@southnet.ru

Докка Ицлаев (офис в Урус-Мартане)
Чеченская Республика, Урус-Мартан,
ул. Ленина 1А
Тел.: +7 (87145) 22 22 26
E-mail: dokka@mail.ru

Ирина Ананьева (офис в Рязани)
390000 Рязань, пл. Костюшко, 3, офис 'А'
Тел/Факс: +7 (4912) 25 51 17